

На правах рукописи

Никитина Таисия Сергеевна

**Историческое время в социальной реальности
документального кинематографического конструирования**

5.7.7. Социальная и политическая философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук

Саратов – 2025

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель доктор философских наук, профессор Тихонова Софья Владимировна

Официальные оппоненты:

Николай Федор Владимирович, доктор философских наук, доцент, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», профессор Школы философии и культурологии;

Головашина Оксана Владимировна, доктор философских наук, доцент, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», ведущий научный сотрудник Уральского гуманитарного института

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

Защита состоится 9 июня 2025 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета 24.2.392.04 на базе ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, Россия, Саратов, ул. Астраханская, 83, корп. X, ауд. 511.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» и на сайте университета <https://www.sgu.ru/research/dissertation-council/24-2-392-04/istoricheskoe-vremya-v-socialnoy-realnosti-0>

Автореферат разослан «___» _____ 2025 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Малкина Светлана Михайловна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Документальное кинематографическое конструирование в эпоху цифровизации становится доступным благодаря простой технике, которая встроена в обычный повседневный гаджет – смартфон. Приток обывателей туда, где раньше работали профессионалы, приводит к перекройке этими непрофессионалами правил игры. В современном интернете контент, потребляемый пользователями, производят сами пользователи. Появляется огромное количество хроникальной, репортажной и дневниковой съемки, окружающей и сопровождающей современного человека. Цифровое документальное конструирование ¹, которое является интересубъективным проектом цифровой высокоуровневой архитектуры, в настоящее время представляет собой огромный пласт цифровой архивации исторического времени в цифровой социальной реальности.

Цифровое документальное конструирование, которое является интересубъективным проектом цифровой высокоуровневой архитектуры, в настоящее время представляет собой огромный пласт цифровой архивации исторического времени в цифровой социальной реальности.

Поскольку искусствоведческая традиция отличается концентрацией научной мысли вокруг игрового кинематографа, документальное кино обладает большим числом теоретических лакун в интерпретации своего существования. Трансформацию этого вида киноискусства, его демократизацию под влиянием цифровых технологий, позволяющую использовать для съемки и монтажа камеру обычного смартфона невозможно объяснить в плоскости эстетического. Конечно, документальное конструирование, являясь частью кинематографического пространства, опирается на общие для кинематографа законы, однако оно обладает самостоятельными дифференцированными особенностями, прежде всего, в объекте и субъекте конструирования. Документальное конструирование, имея топоры пересечения с историческим временем, наиболее емко отражает трансформационные процессы, происходящие в обществе и с обществом в эпоху цифровизации, в части проявления цифрового «Я», смены аксиологических доминант и социального проживания времени.

Кроме того, цифровое документальное конструирование выполняет важные социальные функции, такие как архивация, рефлексия, разноуровневая социальная коммуникация, а также является способом социального познания человека и общества не только на этапе развития, но и в исторической перспективе.

¹ Авторское понятие, охватывающее современные процессы цифровой гибридизации документалистики как вида киноискусства и пользовательского видеоконтента как продукта гражданской журналистики и науки, порождающие новый вид социальной практики, которая, при сохранении основных жанровых задач (обучение, просвещение, исследование, пропаганда, кинохроника, публицистика), выполняет широкий спектр социальных функций, характерных для цифрового контента в целом, от самовыражения и продвижения до развлечения.

Исследование темы исторического времени в социальной реальности цифрового документального конструирования позволяет доказать первостепенное значение времени внутри кинематографического пространства. Данный аспект был пунктирно обозначен в философии искусства и культурологии, но его более полное решение возможно только в плоскости социальной философии, которая изучает историческое время как вид социального времени, и задает метатеоретический ракурс исследования всех видов и форм социальной коммуникации. Социальная ткань цифрового общества продолжает оставаться малоизученным объектом, между тем социальное давление как фактор, определяющий конфигурацию социальной динамики, задается консистенцией или разреженностью переживания исторического времени, определяемыми сегодня цифровыми медиа.

Степень разработанности проблемы. Документальное кино исследовано гораздо в меньшей степени, нежели игровой кинематограф, и нередко воспринимается как маргинальная зона, хотя игровое кино появилось на основе документального (такими и были первые картины братьев Люмьер), после приспособления его к видеофиксации театра, которая обеспечила «вторжение» вымышленных литературных миров. Первые теоретики кино (Д. Вертов, Л.В. Кулешов, С.М. Эйзенштейн) исследовали кино с точки зрения его составляющих, смыслов и природы изображения. Массовую экранную культуру, как пространство ностальгии изучали С.А. Маленко и А.Г. Некита. Популярность игрового кино, его большая представленность в медиапространстве и просмотрах часто оттесняет документальное кино на второй план, тем не менее, принципиально иная связь документального кино с социальной реальностью, в меньшей степени структурированная эстетическими задачами и детерминированная его связью с журналистикой, сегодня все чаще оказывается в фокусе внимания отдельных исследователей. Специфика идеологических и социокультурных функций документального кино исследовалась Д.Н. Семибратовым. Все чаще оно сближается с исследованиями исторической памяти с позиций своего хроникального потенциала: документальное кино как исторический источник рассматривалось М.С. Звонаревой, как специфическая летопись страны – Т.Н. Зориной, как инструмент поддержания исторической достоверности – С.А. Баблевской, однако во всех этих случаях документальное кино позиционируется как особый жанр искусства. Выход за эти рамки возможен через теории цифрового общества (Д. Белл, О. Тоффлер), показывающие на современном этапе демократизацию технических средств производства кино, осуществленную массовым распространением смартфонов. Документальное кино сращивается с цифровой реальностью, этот процесс был впервые показан С.А. Баблевской. Схожие процессы фиксировались в философии фотографии, когда она перешла в цифровую фазу (В.В. Савчук, Т.М. Сэйфнт и Н.К. Байм; П. Фрош). Цифровой видеоконтент, в огромном количестве производимый пользователями, тиражируется и потребляется по закономерностям, выявленным исследователями гражданской журналистики (Н.В. Калинина,

В.В. Скобелева), гражданской науки (Н.В. Гришечкина и С.В. Тихонова, Е.В. Масланов и А.В. Довлатов, Т.Д. Соколова) и новых медиа (Е.Л. Вартанова, И.М. Дзялошинский, А.М. Дружинин, Л. Манович), воспроизводит накопленные в документалистике приемы и клише, основанные на темпоральных структурах, главной из которых выступает историческое время.

Проблематика времени рассматривалась в разных ракурсах в историко-философских дискурсах. Генезис проблемы установлен в Античной философии. Первые темпорологические концепции были сформулированы Платоном, Аристотелем, Платином. В частности, Платон выделял три темпоральных понятия: вечность, мгновение и время. Аристотель уходит от сопоставления времени и вечности, сущее он делит на то, что существует всегда и, то, что существует временно. Плотин, как и Платон, определял время через вечность. Древнегреческие философы связывали время с жизнью космоса и творца. Философская концепция вечного возвращения («Апокатастасис»), приписываемая стоикам, намного позже будет возрождена Ф. Ницше, который отвергал идею линейной истории. К идее циклического времени также обращались А. Шопенгауэр, Р. Бошкович, Г. Лейбниц, Л.-О. Бланки и т.д.

Поворотным моментом в изучении проблемы становится теория И. Канта об априорной форме времени. Время перестает быть круговым и становится прямой линией. Философ связывает время с человеческим познанием. Феноменологический подход усложняет понимание времени, обогащая его смыслообразующей функцией: время – производит значения или смыслы. Сознание времени, по Э. Гуссерлю, представляет собой наиболее глубинный слой. Внутреннее время отождествляется у философа с сознанием, с его глубинными слоями. Отсюда рефлексия (ретенция смыслов), редукция и интенциональность, структуру которой Э. Гуссерль описывает как структуру смыслообразования.

М. Хайдеггер рассматривает вопрос времени в экзистенциальном контексте: вопрос о времени – это вопрос о смысле бытия. Предметом хайдеггеровских описаний является не психологическое время, но онтологичность самого времени, «экстатичность» которого составляет горизонт «онтологического различия», то есть различия между бытием и сущим. В отношении самого времени это означает: различить «внутривременное сущее», то есть объекты» и процессы, с которыми имеют дело как с протекающими «во времени», и Dasein – человеческое бытие, которое само является темпоральным. М. Хайдеггер, демонстрируя связь времени и бытия, подчеркивает множественность времени и, соответственно, различных режимов темпоральности.

Размерность и масштабирование времени изучались основателем Саратовской философской школы Я.Ф. Аскиным. Э. Дюркгейм говорил о времени, содержание которого определял отдельными аспектами социального существования. Время как социальный факт, коллективное представление, эманация социальной организации общества. Г. Харман, представитель спекулятивного реализма, заявлял о странности времени. В его концепции

время образуется за счет напряжения, которое возникает между чувственными объектами их чувственными качествами. В своих работах Г. Харман опирается на акторно-сетевую теорию Б. Латура, который в свою очередь говорил о множественности времен. Б. Латур вводит понятие интенсивность, которое позволяет фиксировать наличие или отсутствие события. Социальную темпоральность времени исследует О.В. Головашина.

Существующие философские концепции времени рассматривают множество онтологически различных времен: от физического времени до экзистенциального. Однако в работе нас интересует время как центральный элемент цифрового документального конструирования, где производство образов и знаков внутри второй реальности представляет собой хронотеоретическую операцию, то есть линеаризацию синхронического функционирования.

Социальная плоскость цифрового документального конструирования рассматривает время в качестве центрального элемента внутреннего существования, которое влияет и формирует темпоральность всех феноменов внутри конструирования. Исследования в этом направлении строятся на основе постмодернистской парадигмы, в частности на работах Ж. Делеза. Особое значение для понимания темпоральности документального конструирования имеют социально-философские работы по социальному времени (Н.А. Безгусько, О.А. Левко, А.В. Назарчук) и диссертации по этой проблематике (Д.И. Аксеновский, Н.В. Рябова, К.Н. Павлюц, М.М. Самелюк, Е.А. Чичеров), разновидностью которой выступает время историческое, проанализированное как философская категория в диссертации Н.В. Гриценко.

В основе исследования исторического времени лежат теоретические конструкты К. Ясперса и Г. Зиммеля. Г. Зиммель, занимаясь изучением проблемы исторического времени отмечал, что связь содержания действительности может быть отнесена к историческому в случае существования определённой привязки к месту в рамках системы времени. Философ проводит четкую черту между событием и историей, признавая в первом понятии непрерывность, а во втором – прерывные отдельные картины, иными словами фрагментарность. Опираясь на теорию Г. Зиммеля, можно сделать вывод, что внутри социальной реальности историческое время существует в виде вспышек, проявляющихся в конкретном месте. При документальном конструировании социальная реальность фрагментируется и выстраивается в иную нарративную или ненарративную структуру, что не изменяет координаты вспышки в конкретной точке, но меняет её местоположение в пространстве.

Историческое время в парадигме «язык – общество – культура» изучали С.М. Калинин и З.И. Комарова; её методологические основания послужили предметом анализа в работе О.Ф. Кунгуровой; вопросы соотношения исторического времени и осмысления человеком собственной жизни интересовали С.Ф. Мартыновича. Н.Е. Мариевская анализировала место исторического времени в структуре фильма. Из зарубежных исследователей

рассматриваемой философской категории следует назвать С.А. Триза, Д.Э. Джея. О структуре кинематографа писали Ж. Деррида, М. Фуко и Ж. Лакан, Ж. Делез и Ф. Гваттари. Трансформацию культуры цифрового общества рассматривают М. Кастальес, Н.Б. Кириллова и И.Д. Тузовский, вопросы цифровой реальности и цифрового общества входят в сферу научных интересов С.В. Тихоновой, О.М. Ломако, М.О. Орлова, Е.В. Листвиной, В.П. Рожкова, О.Ф. Филимоновой, в контексте национальных отношений тему рассматривает А.В. Рязанов. Трансформацию публичной сферы под влиянием новых медиа анализировал Ф.В. Николаи.

Анализ социально-философских исследований дает основание для вывода о том, что тема исторического времени в социальной реальности цифрового документального конструирования рассматривалась по отдельности, но сравнительно мало осмыслялась в синтезе. При этом фокус внимания философов находился преимущественно в области игрового кинематографа, в связи с чем некоторые аспекты цифрового документального конструирования представляют собой пространство для исследования. Среди них соотношение документального конструирования и исторического времени, социальные функции, уровни социального познания, а также отражение исторического времени через социальные связи: герой – автор/режиссер – зритель. В цифровом документальном конструировании время является базисом времени исторического, художественного и времени эмпирического, то есть временем реальности, которая является объектом отображения. Кроме того, продукт документального конструирования – это еще и сообщение о времени.

Таким образом, данное исследование представляется важным в восполнении пробелов в исследовании исторического времени в социальной реальности современного (цифрового) документального кинематографического конструирования.

Объект и предмет исследования. *Объектом* данного исследования является современное документальное конструирование как социальная деятельность. *Предмет* исследования – темпоральные аспекты современного документального конструирования.

Цель и задачи исследования. Основная цель работы – изучение исторического времени в социальной реальности современного документального конструирования.

Достижение поставленной цели требует последовательного решения следующих задач:

1. Проанализировать категоризацию времени в социально-философском контексте.
2. Соотнести историческое время и документальное конструирование, определив топоры их пересечения.
3. Рассмотреть особенности документального конструирования в цифровую эпоху.

4. Определить способы отражения исторического времени в социальной реальности документального конструирования через социальные связи: герой – автор/режиссер – зритель.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Проанализирована категоризация времени в философском подходе, на этой основе установлен категориальный ряд (движение, вечное возвращение, повторение, ритм, длительность, интенсивность; время, связанное с социальным фактом, человеческим познанием, разностью восприятия, бытием в целом), раскрывающий базовые характеристики времени, которые выступают фундаментом его отражения и репрезентации внутри современного документального кинематографического конструирования, выявлен субстрат последнего.

2. Осуществлено соотнесение исторического времени и документального конструирования через понятие топоса, что позволило раскрыть историческое время внутри социальной реальности в виде разрывов исторического времени, проявляющихся в конкретном месте, где возникают топосы пересечения.

3. Сформулировано авторское понятие цифрового документального конструирования, которое трактуется как новый вид социального интересубъективного проекта, синкретично сочетающий в себе обучение, просвещение, исследование, пропаганду, а также самовыражение, продвижение и развлечение. В качестве атрибутивной функции цифрового документального конструирования выступает массовая архивация прошлого, внутри которого существует свой уникальный мир, пространство и время.

4. Рассмотрены социальные связи герой – автор/режиссер – зритель в социально-философском и социально-психологическом дискурсе через призму концепта Другого, фиксирующего социально-онтологический статус Другого как необходимого условия «Я». Обозначены границы пространства диалога внутри триады (герой – автор/режиссер – зритель), задающие векторы идентификации и самоидентификации, лежащих в основе отражения исторического времени через детализацию и создание документальных образов.

Теоретическая и практическая значимость Теоретическая значимость связана с восполнением лакун в изучении исторического времени в социальной реальности современного документального конструирования и рассмотрения интересубъективных проектов в комплексном подходе. Настоящее исследование раскрывает новые аспекты для их изучения в цифровую эпоху.

Практическая значимость заключается в том, что полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в учебном процессе при разработке общих курсов и спецкурсов по социальной и политической философии, философии кино, цифровой гуманитаристике.

Методология научного исследования. диссертационного исследования основывается на классических и современных работах по истории философии, социальной философии, посвященных социальной онтологии времени. Эти методологические источники позволяли сфокусировать внимание на отдельных аспектах изучения предмета и обобщить их в контексте цифровой эпохи и

цифровых технологий. С помощью феноменологического подхода концепция времени рассматривается как экзистенциальная, связанная с человеческим существованием, что позволило рассмотреть темпоральные аспекты внутри документального конструирования через активизацию социальных связей герой-автор/режиссер — зритель.

Социально-философский подход позволил рассматривать современное документальное конструирование как социальный феномен, подчиненный общим законам социального развития. Коммуникационный подход раскрывает документальное конструирование в терминах социальной коммуникации как процесс смысловых отношений между его субъектами и на этой основе концептуализирует социальные связи герой – автор/режиссер – зритель.

С помощью семиотической методологии исследования современных массовых обществ было акцентуировано внимание на концептах, актуальных для цифровой высокоуровневой архитектуры и раскрывающих смыслы ее формирования и существования. В исследовании также применялись элементы диалектического подхода в контексте социального субъекта, (который в процессе создания документального конструирования трансформируется из активного в пассивный), а также о различиях времени, реальности, образа и т.д. с их цифровыми копиями.

Теоретико-методологическая основа диссертации сочетает в себе особенности постнеклассической науки, рассмотренные с позиции междисциплинарных подходов. Спецификой применения метода является удержание в фокусе внимания социального, культурного и психоаналитического контекста.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социально-философская категория времени является субстратом и связующим элементом документального конструирования. Категоризация времени (движение, вечное возвращение, повторение, ритм, длительность, интенсивность; время, связанное с социальным фактом, человеческим познанием, разностью восприятия, бытием в целом) представляет собой формирование временных категорий в рамках обобщения философским подходом концептов, сформулированных мифологическим, лингвистическим и психологическим подходами. На основе временного категориального ряда формируется целостное и единое кинематографическое пространство внутри документального конструирования, где становится возможным раскрытие социальных связей между героем – автором/режиссером и зрителем. Категоризация времени также задает базис исторического, художественного и эмпирического времени, то есть времени социальной реальности, которая является объектом отображения и социальной репрезентации.

2. Историческое время и документальное конструирование имеют топосы пересечения, которые представляют определенную последовательность и демонстрирует постепенный сдвиг от «внешних» отношений к «внутренним». Топосы являются аспектами соединения личной позиции и трансформации по физическим признакам наблюдаемого объекта, которое приводит к появлению

особого поля, и одновременно является соединением объекта и элементов кинематографического пространства. Топосами пересечения являются реальность, физическая и социальная, образ и феномены визуального, аудиального, кинестетического и метафизического характера. Автор/режиссер документирует исторические события, явления, личности в конкретном месте в рамках определенной системы времени. Зиммевлевское определение полноты понимания исторического за счет целостности содержаний, где целостность имеет только одно место для каждой части, расширяется через детализацию практик документального конструирования, способного фиксировать состояния смены исторического времени, тем самым обнажая движение истории.

3. Документальное конструирование трансформируется и приобретает ряд особенностей в контексте цифровой эпохи. Выдвигается авторское понятие цифрового документального конструирования – нового вида интересубъективного проекта социального конструирования, охватывающего современные процессы цифровой гибридизации документалистики и пользовательского видеоконтента. Социальная природа цифрового документального конструирования в цифровом обществе выводит его из поля эстетики в поле социального воспроизводства и трансформирует в механизм коллективной социальной субъективности. Цифровые технологии меняют социальную реальность, трансформируя фундаментальные феномены документального конструирования, время, реальность и образ, а также создают новый концепт нейро-образа.

4. Современное документальное конструирование выступает способом социального познания человека и общества. Социальные связи герой – автор/режиссер – зритель представляют собой отражение исторического времени через процесс детализации и создания цифровых документальных образов. В этой триаде (герой – автор/режиссер – зритель) они имеют подвижный характер, а ее акторы, герой – автор/режиссер – зритель, как субъекты цифрового документального конструирования являются участниками процессов обмена социальным и персональным опытом через призму общественного и личного восприятия. На этой основе формируется коллективный субъект как воображаемое Мы современников, консолидирующий пользователей в социальную общность. Из вида искусства современное документальное конструирование трансформируется в механизм коллективной социальной субъективности через самоопределение живущего поколения современников. Историческое время в современном документальном конструировании воспроизводится через социальные связи: герой – автор /режиссер – зритель.

Степень достоверности и апробация диссертационного исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования определяется комплексным анализом большого числа социально-философских источников и концепций цифровизации социальных отношений; соответствием достигнутых результатов известным философским и научным представлениям; логичностью и непротиворечивостью полученных в исследовании выводов.

Основные положения и результаты исследования были заслушаны и обсуждены на 10 научных конференциях различного уровня: Всероссийский круглый стол «Философский проект Жюль Делеза», посвященный 50-летию выхода «Анти-Эдипа» (11 ноября 2022 г., Саратов); XI Международная научная конференция «Искусственный интеллект в сфере современной гуманитаристики» (7 апреля 2023 г., Саратов); Всероссийский научный семинар «Убеждающая коммуникация (импакт-контент): как создается, как работает, как исследуется» (2-3 декабря 2022 г., Санкт-Петербург); Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых по гуманитарным и социальным наукам «Личность в образовательном пространстве: цифровые вызовы и перспективы гуманитарной экспертизы» (21-22 февраля 2023 г., Саратов); X Всероссийская научно-практическая конференция «Young Scholars' Research in the Humanities» 2023 (15 марта 2023 г., Саратов); II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Медиа в информационном обществе: эффекты, возможности, риски» (28 марта 2023 г., Саратов); X Всероссийская научно-практическая конференция «Young Scholars' Research in the Humanities» (13.03.2024 г., Саратов); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Медиа в информационном обществе: эффекты, возможности, риски» (27-28 марта 2024 г., Саратов); Международная научная конференция «Философия человека в современном мире (к 150-летию со дня рождения Н.А. Бердяева)» (20 сентября 2024 г., Саратов); XV международная конференция Школы философии и культурологии ФГН НИУ ВШЭ «Культура в эпоху цифровизации» (24-26 октября 2024 г., Москва).), а также нашли отражение в 7 научных публикациях, из которых 3 в журналах из Перечня российских рецензируемых научных изданий ВАК.

Структура диссертации включает введение, две главы, четыре параграфа, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы диссертации, определяется степень разработанности проблемы, обозначаются объект, предмет и методы исследования, формируются цель и задачи, характеризуется научная новизна, представлены основные положения, выносимые на защиту, определяющие теоретическую и практическую значимость исследования.

В **первой главе «Историческое время и документальное конструирование – топосы пересечения»** рассматриваются теоретические предпосылки идентификации времени, как социально-философской категории и базиса социальной реальности, внутри которой существует историческое время.

В **§ 1.1 «Время как социально-философская категория»** рассматриваются различные концепции времени, которые раскрывают множественность времен, входящий в структуру документального

конструирования. Лингвистический подход важен для понимания структуры темпоральных аспектов времени коммуникации и вербального выражения психологического времени героев внутри кинематографического пространства. В рамках мифологического подхода время раскрывается как образ, наделенный визуальностью и метафорами, заранее осмысленными или спонтанными. Психологический подход рассматривает время как элемент адаптации к социальной реальности, что позволяет говорить о внутренней и внешней коммуникации экранного героя с аудиторией. Обращение к философским концепциям позволяет сформировать категорийный ряд времени, который трансформируется внутри документального конструирования в целостное пространство, состоящее из набора аудио-визуальных элементов. Речь идет о следующих категориях времени: движение (Аристотель, Парменид), вечное возвращение (Аристотель, Ф. Ницше), повторение (Ж. Делез), ритм, длительность, интенсивность (Б. Латур). Социально – философские и феноменологические концепции связывают время с социальным фактом (Э. Дюркгейм), человеческим познанием (Э. Гуссерль), разностью восприятия (Б. Латур, Г. Харман), бытием в целом (М. Хайдеггер). Движение философской мысли в понимании времени от нечего, существующего отдельно от человека, до времени внутри человека раскрывает не только широкий диапазон в трактовки понятия, но и во многом описывает процесс и структуру организации времени внутри документального конструирования. Все существующие формы времени обладают специфическими свойствами, позволяющими использовать их в документальном конструировании с разными целями. В связи с чем, делается вывод, что время внутри документального конструирования является субстратом и представляет собой консистенцию времени или, напротив, разряженность, что определяет давление внутри кадра. Центральным элементом внутреннего существования, «воздухом» героев или событий всегда является время. Именно оно помогает воспринять документальное конструирование не как накопление образов, а как целое в развитии. Камера, подобно водовороту, затягивает внутрь себя время, и сама становится своего рода «видеоворотом», балансирующим между реальностью и мифом. Даже предвизуализация, прежде чем стать пространством, сначала наполняется временем. Производство образов и знаков внутри документального конструирования представляет собой хронотеоретическую операцию, то есть линеаризацию синхронического функционирования. Таким образом, выстраиваются логические и хронологические приоритеты, в том числе и за счет темпоральности. Кроме того, время является базисом времени исторического, художественного и времени эмпирического, то есть времени реальности, которая является объектом отображения, а продукт документального конструирования – это еще и сообщение о времени.

В § 1.2 «Топосы пересечения исторического времени и документального конструирования» рассматривается историческое время в парадигме «язык – общество – культура». Обращение к работам Г. Зиммеля раскрывает связь содержания действительности к историческому за счет

привязки к месту в рамках системы времени. В связи с чем, делается вывод, что внутри социальной реальности историческое время существует в виде вспышек, проявляющихся в конкретном месте. При документальном конструировании социальная реальность фрагментируется и выстраивается в иную нарративную или ненарративную структуру, что не изменяет координаты вспышки в конкретной точке, но меняет её местоположение в пространстве. За счет таких перестановок, говоря языком конструирования – создания драматургической или иной структуры, историческое время трансформируется в объект. Теория бытия К. Ясперса позволяет выделить три слоя документального конструирования социальной реальности (мир, экзистенция, трансцендентность).

Социально-философский подход в рассмотрении связи исторического времени и документального конструирования позволяет определить топоры пересечения. Под топорами пересечения понимается аспект соединения личной позиции и трансформации, иногда неуловимой по физическим признакам, наблюдаемого объекта, который приводит к появлению особого поля, т.е. качественно измененного пространства. В итоге в тополе реализуется повторяющийся мотив создания момента, в котором творится история. Время не пассивно, а является активным агентом, обнажающим социальное изменение. Выстроенная последовательность феноменов демонстрирует постепенный сдвиг от «внешних» отношений времени к «внутренним». В итоге топорами пересечения определены реальность, в частности социальная реальность, как нередуцируемая форма человеческой реальности (Э. Дюркгейм) и множественность социальных реальностей домашних групп (П. Бергер и Т. Лукман, А. Шюц); образ, как явление на основе подсознания, формотворческая функция воображения и продукт сознания, а также топоры визуального (глаз), аудиального (звук), кинестетического (кожа, тело) и метафизического характера.

Цифровое документальное конструирование – символ исторического времени, когда речь идет о реальном времени, о происходящем здесь и сейчас. В конце XIX столетия технический прогресс, знания о свете, опыты с камерой обскуры, фотография подготовили почву для рождения кинематографа в документальном виде. На каждом отрезке человеческого развития документальное конструирование являлось «коллекцией» знаков и индивидуальностей определенного исторического времени. Речь идет не о присутствии в пространстве, скорее о его описании, а где-то имеет место и дискуссия со временем.

Во второй главе «Современное документальное конструирование как способ социального познания человека и общества» формулируется новое понятие – цифровое документальное конструирование и рассматривается влияние цифровых технологий на ключевые феномены документального конструирования и социальные связи внутри него.

В § 2.1 «Особенности документального конструирования в цифровую эпоху» анализируется влияние цифровых технологий на социальную

реальность. В качестве методов исследования используются: теория социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана, позволяющая рассмотреть социальную реальность как результат общественных отношений; концепция Ж. Бодрийяра о виртуальной реальности при анализе трансформации реальности в цифровую эпоху. Цифровая социальная реальность стимулировала развитие потребности влиять на окружение и контролировать его. Цифровую реальность можно определить как мотивацию к внешним действиям, которая материализуется в Интернете в виде постов, фото- и видеоконтента – интерсубъективных проектов. В своем развитии они трактуют жизнь индивидуума в обществе как историю, которая создается для реализации счастья и удовлетворения, достигаемого довольно часто через обнажение социальной боли (предательство, утрата, позор, оскорбление, одиночество, горе), вызванной отверженностью и остракизмом. Боль стала важным элементом личных проектов в цифровой социальной реальности в силу своей информативности и способности стимулировать эмпатию. Однако сопереживание не одинаково ко всем индивидуумам общества, у него есть своя внутренняя градация. Человек в цифровом мире отказывается от своей личности и находится в перманентном поиске тождества между «я» и «не-я», между своим сознанием и внешним миром.

Цифровые технологии трансформируют такие ключевые феномены документального конструирования, как время, реальность и образ, а также создают новые концепты, как нейро-образ (П. Пистерс). Аудитория воспринимает происходящее на экране через мозг героя, а не через его глаза или духовный ландшафт. Таким образом, нейро-образ является ментальным экраном, определяемым цифровой культурой участия и камерами наблюдения.

Вводится новое понятие – цифровое документальное конструирование, которое рассматривается как новый вид социальной практики, синкретично сочетающий в себе обучение, просвещение, исследование, пропаганду, а также самовыражение, продвижение и развлечение. В качестве методологической базы используется социально-философский подход, в рамках которого цифровое документальное конструирование рассматривается как социальный феномен, подчиненный общим законам социального развития. Цифровое документальное конструирование представляет собой массовую архивацию прошлого. Люди живут среди видео, так как уже не могут быть реальными: они стали объектами не для себя, а для других. Цифровое документальное конструирование, которое по своей функции напоминает музей, оказывается заключенным между темпоральным и вневременным, позволяя обществу вернуться в мир живых в любой момент, на любой временной отрезок и просмотреть событие с любой скоростью, а затем выстроить смысловую конфигурацию социального бытия. На основании чего цифровое документальное конструирование выделяется как новый способ социального познания человека и общества, которое проявляется на следующих уровнях: протокольный, перцептивный, интуитивный, идейный и трансцендентальный.

В § 2.2 «Отражение исторического времени через социальные связи: герой - автор/режиссер - зритель» документальное конструирование рассматривается в социально-философском и социально-психологическом дискурсе. Ключевым в понимании социальных связей герой – автор/режиссер – зритель является концепт Другого (Э. Гуссерль, Ж. Лакан, З. Фрейд, Ж. Деррида, Ж.-П. Сартр, М. Бахтин). Другой представляет собой основу объективности и возможность выходы за пределы субъективности, самого себя. Присутствие в кадре можно рассматривать для героя как способ контакта, обмена и познания. Он ставит себя в центр кинематографического мира. В процессе съемок герой идет извне вовнутрь. Человек делает попытку адаптироваться к восприятию себя и себя в социальной реальности, иными словами, задается вопросом идентификации: кто я; кто мои люди; как мне занять среди этих людей свое место; что это за место, которое я займу и т.д. Автор/режиссер дает возможность герою увидеть себя в историческом времени и в историческом масштабе, давая онтологическую прописку в цифровом пространстве. Документальное конструирование находится в разных отношениях и со зрителями, в зависимости от метафоры жанра оно может быть подобно сну или интеллектуальному аудиту. В любом случае в момент принятия визуально-аудиального проекта происходит синхронизация с тем, на что зритель смотрит и его социальным опытом. Сам факт просмотра имеет отношение к зрительскому проживанию. Документальное конструирование вытягивает из публики внимание. Зритель вступает в пространство героя, и это пространство виртуальных соединений, понимаемое как чистое место возможного.

Герой – автор/режиссер – зритель как субъекты цифрового документального конструирования есть участники процессов обмена социальным и персональным опытом через призму общественного и личного восприятия. На этой основе происходит формирование коллективного субъекта, консолидирующее пользователей как социальную общность. В связи с чем делается вывод, что цифровое документальное конструирование выходит из поля эстетики в поле социального воспроизводства и трансформируется в механизм коллективной социальной субъективности. Цифровые технологии повлияли на социальные связи герой – автор/режиссер – зритель, придав им мягкость. Каждый из участников триады может принять социальную роль другого: зритель после просмотра может взять камеру и снять свой проект; режиссер стать героем (к примеру, во время показа зрители запечатлели реакции режиссера или его общение со зрителями) и т.д. До появления доступных цифровых технологий такая трансформация наблюдалась чаще у героя, переходящего в зрителя.

В «Заключении» подводятся итоги диссертационного исследования, отмечаются значимость и перспективы дальнейшей научной работы в рамках выбранного направления.

Основные положения диссертации отражены в следующих научных публикациях автора:

**Публикации в изданиях, входящих в Перечень российских
рецензируемых научных журналов, в которых должны быть
опубликованы научные результаты на соискание ученых степеней доктора
и кандидата наук**

1. Никитина, Т. С. Историческое время в социальной реальности документального кинематографа / Т.С. Никитина // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 5(97). – С. 70-74.
2. Никитина, Т.С. Время как социально-философская категория и субстрат цифрового документального кинематографа / Т.С. Никитина // Общество: философия, история, культура. 2024 № 12 С. 251 – 257. <https://doi.org/10.24158/fik.2024.12>
3. Никитина, Т.С. Цифровое документальное конструирование как способ социального познания человека и общества / Т.С. Никитина // Манускрипт. – 2024. – Т. 18. № 1. – С. 29-34. <https://doi.org/10.30853/mns20250005>

Публикации в других изданиях

4. Никитина, Т.С. Цифровой документальный кинематограф как способ визуального познания социальной реальности/ Т.С. Никитина // Личность в образовательном пространстве: цифровые вызовы и перспективы гуманитарной экспертизы / Под редакцией проф., д.ф.н. М.О. Орлова. – Саратов: ИЦ «Наука», 2023. – С. 83-88.
5. Nikitina, T. S. Digital documentary cinema as a way of a visual cognition of social reality / T. S. Nikitina // Актуальные исследования молодых учёных в области гуманитарных наук: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных, Саратов, 15 марта 2023 года. – Саратов: Техно-Декор, 2023. – Р. 185-190.
6. Nikitina, T. S. Historical time in documentary cinema / T. S. Nikitina // Young Scholars' Research in the Humanities. Proceedings of the XI All-Russia conference for young researchers. 2024. – Saratov: Техно-Декор, 2024. – Р. 130-135.
7. Никитина, Т.С. Историческое время и документальное конструирование: точки соприкосновения / Т.С. Никитина // Медиа в информационном обществе: эффекты, возможности, риски – 2024: научное электронное издание: в 2-х томах: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Саратов, 27-28 марта 2024 г.): в 2 т. / под общ. ред. к.т.н., доцента М.В. Шараповой. – Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2024. – Т. I. – С. 60-68.